

Гордон Ньюфелд, Габор Матэ

Не упускайте своих детей

Почему родители должны
быть важнее, чем ровесники

Gordon Neufeld,
Gabor Mate

Hold On to Your Kids

Why Parents Need
to Matter More Than Peers

Гордон Ньюфелд,
Габор Матэ

Не упускайте своих детей

Почему родители должны
быть важнее, чем ровесники

 Ресурс

2018

ББК 88.8
УДК 159.922.7

Н94 Ньюфелд Гордон, Матэ Габор

М35

Не упускайте своих детей / Габор Матэ, Гордон Ньюфелд /
Перевод Петровой Е., Абрамовой А., Шапиро Б. –
3-е изд., доп. – М.: Ресурс, 2018. – 448 с.

ISBN 978-5-6040291-6-9

Психотерапевт Гордон Ньюфелд и врач Габор Матэ пишут о таком плохо изученном феномене детско-родительских отношений, как замещение привязанности к родителям привязанностью к ровесникам. Авторы считают эту тенденцию одной из самых разрушительных и неправильно понимаемых в современном обществе. Они показывают, как и почему дети постепенно теряют с нами контакт и как потеря этого контакта негативно влияет на их психоэмоциональное развитие.

Книга будет полезна родителям детей любого возраста – от малышей до подростков, психологам, а также всем, кто по роду деятельности призван заботиться о детях.

ББК 88.8
УДК 159.922.7

ISBN 978-5-9909578-4-8

© ООО «Издательство Ресурс»,
2012, 2015, 2017, 2018,
перевод, оформление

Copyright © 2004 Gordon Neufeld and Gabor Mate
Published by arrangement with Knopf Canada,
an imprint of the Knopf Random Canada Publishing Group,
which is a division of Random House of Canada Limited

Оглавление

К читателю	8
Благодарности	11
Предисловие к европейским изданиям	12
Часть 1. Ориентация на ровесников	15
Почему родители сегодня значат больше, чем когда-либо	17
Смещенные привязанности, искаженные инстинкты	34
Как мы дошли до жизни такой	55
Часть 2. Саботаж	75
Мы утрачиваем силу быть родителями	77
От помощи к преградам: когда привязанность работает против нас	94
Противление: почему дети становятся непослушными	115
Прекращение передачи культуры по вертикали	133
Часть 3. Застрявшие в незрелости	145
Опасное бегство от эмоций	147
Застрявшие в незрелости	165
Наследие агрессии	188
Откуда берутся обидчики и жертвы	205
Ориентация на ровесников и подростковая сексуальность	226
«Необучаемые» ученики	242
Часть 4. Как не упустить своих детей	257
Завладевайте своими детьми	259
Оберегайте узы, наделяющие родительской силой	283
Дисциплина, которая не разделяет	306
Часть 5. Как предотвратить ориентацию на ровесников	335
Не заигрывайте с конкурентами	337
Воссоздаем деревню привязанностей	364
Часть 6. Послесловие для эпохи цифровых технологий	379
Цифровая революция, вышедшая из берегов	381
Всему свое время	406
Глоссарий	427

Эту книгу мы посвящаем своим детям,
а также настоящим и будущим детям наших детей.

—
Они вдохновили нас на эти открытия,
и ради них мы эти открытия излагаем.

—
Тамаре, Наташе, Брие, Шею и Брейдену,
а также
Дэниэлу, Аарону и Ханне
и
Киаре, Джулиану и Шинейд.

Действие имеет значение только во взаимосвязи, и без понимания этой связи действие на любом уровне приведет лишь к конфликту. Понять взаимосвязь бесконечно важнее, чем составить план действий.

Джидду Кришнамурти

К читателю

Мы с Гордоном Ньюфелдом знакомы много лет. Наша первая встреча состоялась, когда мы с женой Рей обратились к нему за советом по поводу нашего старшего сына. Ему тогда было восемь лет, мы считали его проблемным ребенком. Гордон сразу же показал нам, что проблема была вовсе не в нем и не в нас самих, а в нашем подходе к отношениям с ним. Несколько лет спустя мы беспокоились относительно нашего второго сына. В подростковом возрасте он перестал слушаться нас и, казалось, даже начал избегать. И мы снова обратились к Гордону. Он сказал, что нам необходимо восстановить отношения с сыном и отвлечь его от сверстников. Тогда я впервые услышал о концепции ориентации на ровесников доктора Ньюфелда, о том, что сверстники заменили родителей в роли основного фактора воздействия на детей, и о многочисленных отрицательных последствиях этой замены, так широко распространенной в современном обществе. С тех пор у меня появилось много других причин быть благодарным ему за те знания и открытия, которые мы получили и сделали вместе с Рей.

Мы с Гордоном написали «Не упускайте своих детей» с радикальной целью: заново пробудить в читателях естественные родительские инстинкты. Если наша книга в этом преуспеет, она значительно изменит современное понимание того, как следует воспитывать и обучать детей. Мы не рассказываем о том, что нужно делать родителям. Мы говорим, кем они должны стать для своих детей. В этой книге мы предлагаем попробовать понять своего ребенка, разобраться в том, как происходит его развитие, а также выявить препятствия, которые сегодня встают на пути здорового развития наших детей. Из этого понимания и искренней заинтересованности родителей в воспитании де-

тей рождается естественная и полная сочувствия мудрость – источник успешного воспитания.

Современная одержимость воспитанием как набором навыков, беспрекословным следованием рекомендациям специалистов на самом деле всего лишь результат потери интуитивного знания, потери отношений с детьми, которые для предыдущих поколений были чем-то само собой разумеющимся. А ведь воспитание – это и есть отношения. Мы можем стать родителями биологически, в результате брака или усыновления, но сохранить эти отношения может только взаимная связь с ребенком. Если связь между детьми и родителями прочна, она активизирует природные инстинкты, которые гораздо точнее, чем любой специалист, подсказывают нам, как воспитывать и обучать молодое поколение, вверенное нашей опеке. Секрет в том, чтобы уважать и ценить отношения с детьми в любых ситуациях.

В современном мире по причинам, которые мы объясним позже, воспитание детей родителями поставлено под угрозу. Мы сталкиваемся со скрытыми конкурентами, которые отталкивают наших детей от нас, и одновременно мы сами отдаляемся от родительства.

Исчезла экономическая и социальная основа культуры, поддерживавшей родительство и охранявшей святость его миссии. Все предшествующие культуры предполагали, что привязанность детей к родителям прочна и долговременна, но нам такая роскошь уже не доступна. Нам, современным родителям, нужно осознать, чего не хватает, почему и каким образом воспитание и обучение наших детей и подростков перестало быть эффективным. Осознав это, мы подготовимся к выполнению стоящей перед нами задачи: как сформировать такие отношения с нашими детьми, в которых мы, воспитатели, снова будем играть ведущую роль, не прибегая к принуждению или угрозам для того, чтобы заставить детей сотрудничать с нами, слушаться и уважать нас. Именно во взаимоотношениях с нами дети обретут свой путь развития и станут независимыми, целеустремленными и зрелыми личностями, ценящими себя и уважающими чувства, права и человеческое достоинство других людей.

Книга разделена на пять частей. В первой части мы объясняем, что такое ориентация на ровесников и почему она получила

такое широкое распространение в нашей культуре. Во второй и третьей частях описаны многие неприятные последствия ориентации на ровесников, в том числе ее влияние на наши возможности воспитывать и на развитие наших детей. В первых трех частях также определены основы здорового развития ребенка, в отличие от искаженной модели развития, поощряемой культурой сверстников. В четвертой части мы предлагаем программу выстраивания прочной связи с детьми: такие отношения послужат коконом, в котором они смогут взрасти. Пятая и последняя часть объясняет, как защитить наших детей от соблазнов мира ровесников.

Источником основных идей и советов, представленных в этой книге, стали опыт доктора Ньюфелда в качестве психолога и его блестящие научные открытия. В этом смысле он – единственный автор книги. Тысячи родителей и учителей, посетившие семинары Гордона за прошедшие десятилетия, с нетерпением спрашивали его: «Когда же выйдет ваша книга?» То, что подготовку и публикацию «Не упускайте своих детей» больше не пришлось откладывать на неопределенное время, – моя заслуга. Планирование, написание и придание книге завершенной формы – наш совместный труд.

Я рад, что помог донести идеи Гордона Ньюфелда, меняющие наше представление о воспитании, до широкой публики. Это нужно было сделать уже давно, и мы благодарны судьбе за то, что возникшие между нами дружеские и деловые отношения помогли этой книге появиться. Мы надеемся и, более того, мы уверены, что читатель также найдет результат нашей совместной работы полезным.

Мы хотим поблагодарить наших издателей: Диану Мартин в Торонто и Сюзанну Портер в Нью-Йорке. Диана увидела потенциал этой книги уже в момент ее зарождения и оказывала нам дружескую поддержку на протяжении всей нашей работы. Сюзанна терпеливо и профессионально изучила наши пространственные и беспорядочные рукописи, и благодаря ее ценным советам нам удалось создать более легкую и последовательную версию книги, точнее донести ее смысл. В результате возникла книга, которая будет понятна читателям и которой довольны сами авторы.

Д-р Габор Матэ

Благодарности

Неоценимую практическую помощь в создании и подготовке этой книги оказали семь человек: Гейл Карни, Кристин Диринг, Шелдон Кляйн, Джой Ньюфелд, Кейт Ташеро, Сьюзан Уокер и Элейн Вайн. Вместе они стали членами «Группы по вторникам». Каждую неделю, с первых дней работы над книгой и до окончательной редакции рукописи, мы встречались с ними. Они обсуждали, критиковали и анализировали сначала задумки, которые мы представляли им, а затем и главы «Не упускайте своих детей».

Все члены группы старались помочь изложить наши идеи в печатной форме так, чтобы результат соответствовал практическим потребностям родителей, но при этом не пострадали ни замысел книги, ни чувства читателей.

Мы, авторы, с нетерпением ожидали этих вдохновляющих и плодотворных встреч; мы с грустью вспоминали о них, когда завершение работы над книгой положило конец и нашим регулярным собраниям. Мы с благодарностью признаем неоценимый вклад «Группы по вторникам»: без их поддержки наша задача была бы гораздо труднее, а результат не был бы столь удачным.

Предисловие к европейским изданиям

Эпидемия культурного хаоса, свирепствующая в Новом Свете, угрожает поразить и Европу, если европейцы не встанут на защиту самого дорогого: своих отношений с детьми. Тенденции, доминирующие в Северной Америке, под давлением глобальной экономики проникают в разные уголки планеты и проявляются там с пугающей силой, ослабляя чувство привязанности, призванное обеспечить прочную связь детей с заботящимися о них взрослыми. Таким образом они разрушают контекст воспитания, препятствуя развитию человеческой личности, и незаметно, но неумолимо разъедают фундамент передачи культуры.

При внимательном рассмотрении ситуации в Северной Америке становится очевидным, что дети учатся тому, как поступать, как выглядеть, каких ценностей придерживаться, какую культуру выбирать, каким нормам поведения следовать, не у родителей, учителей или других взрослых, а друг у друга. Этот феномен я называю «ориентация на ровесников».

Недавно, во время годичного творческого отпуска, который мы с семьей проводили в Провансе, я осознал, насколько сильно американские дети ориентированы на ровесников по сравнению с их сверстниками в Европе. Как правило, европейские дети по-прежнему учатся у взрослых. В противоположность им, у детей в Соединенных Штатах, Канаде, Англии и Австралии чувство привязанности настолько трансформировано, что ориентация на ровесников уже воспринимается как норма. Оказалось, что голос крови можно заглушить. Культура в этих странах теперь передается по горизонтали, а не по вертикали, в результате чего возникают различные поп-культуры, каждая из которых

существует не больше десятилетия. Дети англоязычного мира, как правило, говорят, одеваются и выглядят одинаково, они подражают друг другу во всем, начиная с внешности и заканчивая поведением и самооценкой. Результатом этого становится незрелость, культурное отчуждение и снижение обучаемости подростков, ранняя сексуальность, наркотические зависимости, рост агрессии, преступности и насилия среди детей. Родители встревожены, они чувствуют себя беспомощными, потому что развитие детей, кажется, больше не зависит от влияния взрослых.

Дети больше не ориентируются на взрослых, а значит, контекст для их роста и развития разрушен. Для того чтобы успешно воспитывать детей, между ними и родителями должны установиться правильные отношения. Ориентация на ровесников значительно усложняет процесс воспитания по сравнению с тем, каким он был раньше и каким должен быть. Американские дети теряют своих родителей не потому, что тем не хватает знаний или желания участвовать в жизни детей, а из-за отсутствия в их отношениях привязанности. Если этот процесс не остановить, ориентация на ровесников станет нормой во всем мире.

Какой бы безвкусной, дешевой и агрессивной ни была американская поп-культура, вред великим культурам Европы и Японии она причиняет не сама по себе, а в результате утраты взрослыми своей роли в качестве главного объекта привязанности для детей. Как только культура лишается фундамента привязанности, ничто больше не может сохранить ее мудрость и ее традиции. Опасность реальна. После пребывания в Европе мне стало очевидно, что, хотя культура ее обладает высочайшей ценностью, в обществе нет понимания того, насколько велика роль отношений привязанности в ее сохранении. Без этого понимания контекст привязанности неизбежно подтачивается теми же экономическими силами, которые привели к хаосу города, районы, семьи и культуры Северной Америки и других частей мира. Как говорится, что имеем – не храним, потерявши – плачем. Когда родители перестают быть самыми главными людьми, с которыми ребенок хочет общаться и на кого он стремится быть похожим, общество лишается базовых механизмов передачи своих ценностей и культуры.

Итогом утраты привязанности к родителям и взрослым становится потеря контекста для здорового развития личности. Привязанность ребенка к родителям создает основу формирования его индивидуальности. Когда ровесники заменяют родителей, дети останавливаются в своем развитии. Результат ориентации на ровесников – появление поколений незрелых, неуравновешенных конформистов, не способных интегрироваться в общество. Обществу сегодня не хватает зрелых лидеров. Воспитать их поможет только сильная привязанность детей к взрослым. Мы должны осознать ее ценность, пока мы ее не потеряли, ведь только так мы сможем защитить нашу культуру, которая, в свою очередь, поможет сохранению привязанности.

В основе ориентации на ровесников в англоязычных странах лежат процветающий там материализм и страсть к технологиям, принесенная глобальной экономикой. Если европейцы хотят избежать этой напасти, они должны внимательно следить за тем, чтобы молодые люди продолжали ориентироваться на взрослых. Одной культуры уже недостаточно: сейчас нам необходимо понимание отношений привязанности. Старый Свет, где сильно уважение к многовековым культурам, в которых дети привязаны к своим родителям, стал сегодня нашей главной надеждой.

Часть первая

ОРИЕНТАЦИЯ НА РОВЕСНИКОВ

Почему родители сегодня значат больше, чем когда-либо

Двенадцатилетний Джереми склонился над клавиатурой, уставившись в монитор компьютера. На часах восемь вечера, домашнее задание на завтра не сделано, но отцовские увещевания «не тянуть с этим» игнорируются. Джереми перепишется с друзьями в программе MSN Messenger: они сплетничают о том, кто кому нравится, решают, с кем дружить, а с кем враждовать, обсуждают, кто, что и кому сказал сегодня в школе, какие девочки клевые, а какие – нет. «Оставь меня в покое!» – огрызается он на отца, когда тот в очередной раз подходит к нему, чтобы напомнить о домашней работе. «Если бы ты занялся делом, – парирует отец, и голос его дрожит от раздражения, – я бы оставил тебя в покое». Словесная перепалка нарастает, голоса становятся громче, и через несколько мгновений Джереми уже кричит: «Ты ничего не понимаешь!» – и хлопает дверью.

Отец расстроен и сердит на Джереми, но еще больше он сердится на себя: «Опять у меня ничего не вышло, – думает он. – Я не умею общаться с собственным сыном». Их с женой очень беспокоит поведение Джереми: раньше он был таким сговорчивым, а теперь его не только невозможно контролировать, он даже советов родительских слушать не хочет. Кажется, его внимание сосредоточено исключительно на общении с друзьями. Несколько

раз в неделю в доме возникает конфликт по одному и тому же сценарию, но ни ребенок, ни родители не способны изменить свое поведение и найти выход из тупика. Родители чувствуют себя беспомощными. Они никогда не были сторонниками наказаний, но сейчас им все чаще и чаще приходится применять жесткие меры. После таких случаев их сын становится еще более озлобленным и ведет себя вызывающе.

Должно ли родительство быть таким трудным? Всегда ли оно было таким? Старшие поколения и раньше жаловались на то, что молодежь их не уважает, и утверждали, что дети прежде были гораздо более дисциплинированными. Но в последнее время многие родители интуитивно чувствуют: что-то идет не так. Современные дети действительно изменились. Они далеко не всегда следуют примеру взрослых, меньше боятся неприятностей. Они кажутся менее невинными и наивными, они уже не смотрят на мир широко раскрытыми глазами, они больше не умеют изумляться, ни чудеса природы, ни творения человека больше не возбуждают в них жажду открытий. Многие дети кажутся не по возрасту искушенными, даже пресыщенными в некотором смысле, созревшими раньше времени. Им очень быстро становится скучно без общения с себе подобными и без высокотехнологичных устройств под рукой. Творческие игры в одиночестве уходят в прошлое. «Когда я была маленькой, я могла до бесконечности возиться с глиной, которую находила в канаве возле нашего дома, – вспоминает одна сорокачетырехлетняя мама. – Мне очень нравились ощущения от прикосновения к ней, я обожала придавать ей различные формы или просто разминать ее в руках. А вот мой шестилетний сын совершенно не умеет играть самостоятельно, если только он не за компьютером, не играет в Nintendo или в видеоигры».

Воспитание детей, кажется, также изменилось. Наши родители были спокойнее, увереннее в себе, и, хорошо это или плохо, они больше влияли на нас. Сегодня у многих родителей больше не получается воспитывать детей интуитивно.

Современные родители любят своих детей сильнее, чем когда-либо, но эта любовь не всегда помогает справиться с трудностями. Мы точно так же, как и предыдущие поколения, можем многому научить своих детей, но, неизвестно почему, нам

не хватает способностей для передачи знаний. Мы не чувствуем в себе сил вести своих детей к реализации их потенциала. Иногда они отдаляются от нас, будто увлекаемые песней сирен, которую сами мы не слышим. Мы боимся, порой неосознанно, что мир стал менее безопасным для них, что мы не в состоянии их защитить. Пропасть, разделяющая поколения взрослых и детей, все чаще выглядит непреодолимой.

Мы боремся за то, чтобы соответствовать «правильному» образу родителя. Не достигая результатов, к которым стремимся, мы взываем к нашим детям, умасливаем их, подкупаем, награждаем или наказываем. Когда мы обращаемся к ним, наш тон кажется слишком резким даже нам самим, мы словно перестаем быть самими собой. Мы становимся равнодушными в моменты кризиса, в те самые моменты, когда нам хотелось бы проявить всю силу нашей безусловной любви. Мы чувствуем себя уязвленными и отвергнутыми как родители. Мы виним себя в том, что не справились со своей родительской задачей, виним наших детей за их непокорность, телевизор – за то, что он их отвлекает, школьную систему – за недостаточную строгость. Когда наше бессилие становится невыносимым, мы прибегаем к примитивным авторитарным приемам в стиле педагогики «для чайников», столь характерном для нашего времени.

Значимость родительского влияния на развитие и созревание молодого поколения сегодня поставлена под сомнение. «Имеют ли родители значение?» – так звучала тема номера одного из выпусков журнала Newsweek в 1998 году. «Роль родителей преувеличена, – утверждает в одной из книг, получившей мировую известность в этом году. – Вас заставили поверить в то, что вы гораздо больше влияете на личность своего ребенка, чем на самом деле»¹.

Вопрос о влиянии родителей не был бы таким принципиальным, если бы дела у молодого поколения шли хорошо. Тот факт, что наши дети не прислушиваются к нам или не принимают наши ценности, еще можно было бы принять, будь они по-настоящему уверенными в себе, самостоятельными и независимыми, обладай они адекватной самооценкой, жизненными целями и пониманием своего пути. Но мы видим, что у многих детей и молодых людей эти качества отсутствуют. Дома, в шко-

ле, в общине – повсеместно взрослеющие молодые люди утрачивают естественные связи. Многие из них плохо контролируют себя, употребляют наркотики, проявляют склонность к социопатии или насилию либо ведут бесцельное существование. Они становятся менее обучаемыми и доставляют родителям больше хлопот по сравнению с их сверстниками несколько десятилетий назад. Многие из них утратили способность адаптироваться, извлекать уроки из неприятного опыта и взрослеть. Сегодня рекордному количеству детей и подростков медики выписывают препараты для лечения депрессий, фобий и массы других отклонений. Зловещим свидетельством кризиса молодого поколения является умножение случаев издевательства в школах и – в крайних его проявлениях – убийства детей детьми. Подобные трагедии, случающиеся достаточно редко, являются лишь самыми яркими вспышками широко распространенной болезни, агрессивности, столь часто встречающейся в современной молодежной культуре.

Преданные и ответственные родители в замешательстве. Несмотря на нашу любовь и заботу, дети находятся в состоянии сильного стресса. Родители и другие взрослые больше не являются естественными воспитателями для молодежи, как это было всегда в человеческой культуре и как происходит до сих пор у других видов живых существ, пребывающих в рамках своих природных ареалов. Старшие поколения, родители, бабушки и дедушки послевоенного периода смотрят на нас с непониманием. «В наше время нам не нужны были руководства по воспитанию детей, мы просто воспитывали и все», – говорят они, искренне недоумевая.

Ирония ситуации еще и в том, что сегодня мы больше, чем когда-либо, знаем о развитии детей, и у нас больше возможностей для посещения различных курсов и чтения книг по воспитанию, чем было у всех предыдущих поколений родителей.

Не хватает контекста

Так что же изменилось? Проблема заключается в одном слове – *контекст*. Неважно, насколько мы доброжелательны, опытни

или участливы, нельзя просто начать воспитывать первого попавшегося ребенка. Для того чтобы успешно воспитать ребенка, необходим контекст. Чтобы получить возможность воспитывать, утешать и направлять ребенка, он должен быть ко всему этому восприимчив. Дети не дают нам полномочий воспитывать их автоматически, только потому что мы взрослые, или потому что мы любим их и считаем, что знаем, что для них хорошо, или потому что мы искренне печемся о них. С этим часто сталкиваются приемные родители, а также другие люди, заботящиеся о неродных детях: патронатные семьи, няни, гувернантки, воспитательницы в детском саду, учителя. Но даже и с родными детьми естественный родительский авторитет может быть утерян, если разрушается контекст воспитания.

Если родительского опыта и даже родительской любви недостаточно, что же тогда нужно? Существует абсолютно необходимый, особый тип отношений, без которого воспитание лишено твердого фундамента. Девелопменталисты – психологи и другие исследователи, занимающиеся вопросами развития человеческой личности, – называют их отношениями *привязанности*. Ребенок открыт для воспитательного воздействия со стороны взрослого, только если он очень сильно привязан к этому взрослому, стремится к контакту с ним, к близости. В начале жизни это стремление к привязанности совершенно осязаемо: ребенок буквально льнет к родителю, нуждается в том, чтобы его держали на руках. Если все идет по плану, привязанность влечет за собой появление эмоциональной близости и в конце концов приводит к формированию тесной психологической связи. Детей, у которых отсутствует такая связь с родителями/опекунами, очень сложно воспитывать, а зачастую – даже обучать. Только отношения привязанности могут создать подходящий контекст для воспитания.

Секрет родительского воспитания не в том, что *делает* родитель, а в том, кем он *является* для ребенка. Когда дети ищут близости с нами и стремятся к установлению контакта, мы становимся для них воспитателями, учителями, советчиками, утешителями, образцами для подражания. Если ребенок сильно привязан к нам, мы являемся для него убежищем, из которого он может совершать вылазки, чтобы исследовать этот мир, ме-

стом, где он найдет поддержку, источником вдохновения. Никакие методы воспитания не в силах компенсировать недостаток привязанности в отношениях. Вся любовь мира не сможет нам помочь, если отсутствует эта психологическая пуповина, созданная привязанностью ребенка к нам.

Ребенок должен быть привязан к родителям по крайней мере до тех пор, пока он нуждается в родительской опеке. Но именно этого все сложнее достичь в современном мире. Родители не изменились: они не стали менее компетентными или менее преданными. Не изменились и фундаментальные основы детской природы: дети не стали менее зависимыми или менее восприимчивыми. Изменился культурный контекст, в котором мы воспитываем своих детей. Культура и общество больше не поддерживают привязанность детей к их родителям. Даже отношения «ребенок – родитель», в начале своего развития такие интенсивные и полностью обеспечивающие существование ребенка, могут разрушиться, как только наши дети выйдут в мир, который больше не ценит эту связь и не стремится к ее укреплению. У детей все чаще формируются привязанности, конкурирующие с привязанностью к родителям, в результате чего создать правильный контекст для воспитания становится все сложнее и сложнее. Неэффективными наши методы воспитания делает вовсе не недостаток любви или знаний, дело в разрушении контекста привязанности.

Влияние культуры ровесников

Основная и наиболее разрушительная из конкурирующих привязанностей, подрывающая родительский авторитет и делающая бессильной родительскую любовь, – это все больше укрепляющаяся связь наших детей со своими ровесниками. Причины нарушений поведения целого поколения сегодняшних детей и подростков в том, что воспитывающие их взрослые перестали быть для детей ориентиром – вот основная идея этой книги. Я далек от того, чтобы ставить здесь очередной медико-психологический диагноз: в этом меньше всего нуждаются сейчас и без того сбившие с толку родители. Мы используем слово *нарушение*

в самом базовом его значении: прерывание естественного хода вещей. Впервые в истории молодые люди обращаются за знаниями, примером и советом не к матерям, отцам, учителям и другим ответственным за них взрослым, а к людям, выступление которых в роли воспитателей противоречит самой природе: к своим ровесникам. Ими больше нельзя управлять, они не поддаются обучению, они не взрослеют, потому что они больше не следуют примеру взрослых. Воспитанием детей теперь занимаются незрелые личности, вряд ли способные помочь им повзреть. Дети сами воспитывают друг друга.

Наиболее подходящим термином для описания этого феномена является *ориентация на ровесников*. Именно ориентация на ровесников заставляет замолчать наши родительские инстинкты, подтачивает наш естественный авторитет и вынуждает начать воспитывать своих детей не сердцем, а головой – черпая знания о воспитании из книг и советов «экспертов», следуя противоречивым ожиданиям общества.

Что же такое ориентация на ровесников?

Ориентация, стремление определить свое положение на местности и изучить свое окружение, является врожденным инстинктом и потребностью человека. В противоположность ей, дезориентация – это одно из самых психологически тяжелых состояний. Привязанность и ориентация неразрывно связаны друг с другом. Человек, как и другие живые существа, способен к произвольному ориентированию путем следования примеру тех, к кому он привязан.

Дети, подобно детенышам любых теплокровных, обладают врожденным инстинктом ориентации: они нуждаются в том, чтобы кто-то задавал направление их движению. Так же как магнитная стрелка компаса автоматически разворачивается в сторону Северного полюса, дети имеют врожденную потребность определить свое положение, поворачиваясь в сторону источника авторитета, контакта и тепла. Дети не могут жить без такого человека: их это дезориентирует. Они не могут справиться с тем, что я называю *ориентационной пустотой**. Родитель или другой взрослый, исполняющий обязанности родите-

* Если не указано иное, местоимение «я» относится к Гордону Ньюфелду.

ля, является задуманным природой полюсом ориентации для ребенка подобно тому, как у всех других живых существ, воспитывающих свое потомство, взрослые особи направляют развитие молодых.

Ориентационный инстинкт человека сродни инстинкту импринтинга у утенка. Вылупившись из яйца, утенок мгновенно запечатлевает образ матери-утки: он будет следовать за ней везде, учиться на ее примере и слушаться ее указаний до тех пор, пока не созреет и не станет самостоятельным. Именно так все задумано природой. Однако в отсутствие матери-утки утенок будет следовать за ближайшим к нему движущимся объектом – человеком, собакой или даже механической игрушкой. Само собой разумеется, ни человек, ни собака, ни игрушка не смогут так же хорошо помочь утенку успешно достичь зрелости, как это могла бы сделать мама-утка. Точно так же, если рядом нет заботящегося взрослого, человеческое дитя будет ориентироваться на кого угодно из ближайшего окружения. За последние пятьдесят-шестьдесят лет социальные, экономические и культурные тенденции были направлены на то, чтобы вытеснить родителей с их изначальных позиций, ослабить их ориентирующее влияние на собственных детей. Их место заняла группа ровесников, и это привело к печальным последствиям.

Как будет показано ниже, дети не могут ориентироваться одновременно на взрослых и на других детей. Невозможно в одно и то же время следовать противоположным указаниям. Мозг ребенка вынужден автоматически выбирать между родительскими ценностями и ценностями ровесников, родительским руководством и руководством ровесников, родительской культурой и культурой ровесников во всех случаях, когда два этих мира конфликтуют между собой.

Утверждаем ли мы, что у детей не должно быть друзей их возраста или они не должны общаться с другими детьми? Вовсе нет. Напротив, такие связи естественны и могут идти на пользу. В культурах, ориентированных на взрослых, где ведущими принципами и ценностями являются те, носителями которых выступают более зрелые поколения, дети общаются друг с другом, не теряя своей ориентации и не отрицая ведущей роли своих родителей. В нашем обществе все стало иначе. Связи с ровесниками

заменяли отношения со взрослыми в качестве основных источников ориентации для ребенка. Противоестественным является не общение между ровесниками, а то, что дети стали оказывать решающее влияние на развитие друг друга.

Нормальна, но не естественна

и не полезна

В наши дни ориентация на ровесников настолько широко распространилась, что стала нормой. Многие психологи и воспитатели да и обычные люди начали рассматривать ее как естественное состояние и часто даже не считают ее особым феноменом, достойным изучения. Ее принимают как должное. Но «нормальное» в смысле соответствия общепринятым нормам – не то же, что «естественное» или «полезное». В ориентации на ровесников нет ничего полезного или естественного. Такая «контрреволюция», изменившая естественный ход вещей, восторжествовала лишь недавно в наиболее развитых промышленных странах. Причины этого мы рассмотрим ниже (в главе 3). Феномен ориентации на ровесников пока еще не стал частью традиционных культур, он не проник и во многие области западного мира, отдаленные от глобализированных городских центров. На протяжении всей эволюции человечества и почти до самой Второй мировой войны ориентация на взрослых была нормой для развития человека. Мы, взрослые, заботящиеся о молодом поколении, родители и учителя, только недавно потеряли наше влияние, даже не осознав этого факта.

Ориентация на ровесников кажется нам естественной или остается незамеченной, потому что мы утратили нашу интуицию и потому что мы невольно сами начали ориентироваться на ровесников. Представители послевоенных поколений Англии, Северной Америки да и многих других уголков индустриального мира сами настолько заиклены на ровесниках, что не могут здраво оценить всю серьезность этой проблемы.

До недавнего времени культура передавалась по вертикали, от поколения к поколению. На протяжении тысячелетий, писал

Джозеф Кэмпбелл, «молодое поколение получало образование, а взрослое набиралось мудрости», изучая, переживая и постигая традиционные формы культуры. Взрослые играли ключевую роль в деле передачи культуры, беря то, что они получали от своих родителей, и передавая это дальше, своим детям. Но культура, с которой знакомятся *наши* дети, – это чаще всего культура их ровесников, а не родителей. Дети создают свою собственную культуру, весьма отличную от родительской и в некотором смысле даже чуждую ей. Теперь культура передается не по вертикали, а по горизонтали, представители молодого поколения передают ее друг другу.

Ключевыми элементами любой культуры являются ее обычаи, музыка, стиль одежды, праздники, истории. Музыка, которую слушают дети, очень мало напоминает ту, что слушали их деды. Внешность наших детей гораздо больше соответствует внешности их сверстников, чем культурному наследию их родителей. Вечеринки в честь их дней рождения и их ритуалы больше похожи на те, что устраивают другие дети из их окружения, чем на вечеринки их родителей. Все это кажется нам нормой лишь потому, что мы сами ориентированы на ровесников. Феномен существования молодежной культуры, отдельной и отличной от культуры взрослых, появился примерно пятьдесят лет назад. Хотя полвека – это относительно небольшой период для истории человечества, в жизни отдельного человека это целая эпоха. Большинство читателей этой книги выросли в обществе, где культура уже передавалась по горизонтали, а не по вертикали. С каждым новым поколением этот процесс, грозящий разрушить цивилизованное общество, приобретает все большую силу и идет все быстрее. Даже за двадцать лет, прошедшие между рождением моего первого и моего пятого ребенка, позиции родителей серьезно ослабели.

В обширном международном исследовании, проведенном британским детским психиатром сэром Майклом Руттером и криминологом Дэвидом Смитом, говорится о том, что феномен детской культуры, впервые появившийся после Второй мировой войны, стал одним из самых ярких и зловещих социальных явлений двадцатого века². Это исследование, в котором приняли участие крупнейшие ученые из шестнадцати стран,

связывает распространение асоциальных форм поведения с прекращением передачи культуры общества по вертикали. Последствиями появления детской культуры, отличной и отдельной от основной культуры общества, стал рост преступности, насилия, агрессии и правонарушений в среде молодежи.

Эти общие культурные закономерности прослеживаются и в рамках индивидуального развития наших детей. То, кем мы хотим быть и какими мы хотим быть, определяется нашей ориентацией, тем, кого мы выбираем в качестве образца для подражания, с кем мы себя идентифицируем. В современной психологической литературе подчеркивается роль ровесников в создании чувства идентичности ребенка³. Когда детей просят описать себя, они очень часто даже не вспоминают о своих родителях, рассматривая себя исключительно в рамках системы ценностей и ожиданий других детей и группы ровесников, к которой принадлежат. Произошел какой-то серьезный системный сдвиг. Слишком часто сегодня ровесники вместо родителей играют главную роль в формировании личности ребенка.

Всего несколько поколений назад ключевая роль принадлежала родителям. Карл Юнг предполагал, что сильнейшее влияние на ребенка оказывают даже не сами детско-родительские отношения. Наиболее болезненно сказывается на личности ребенка то, что в этих отношениях отсутствует. Знаменитый британский детский психиатр Д. В. Винникот так описывает подобную ситуацию: «Что-то очень важное должно происходить, но ничего не происходит». Пугающая мысль. И еще больше пугает тот факт, что, если ровесники теперь значат больше, чем взрослые, то, чего не хватает в отношениях с ними, оставит наиболее серьезный отпечаток. В отношениях с ровесниками абсолютно отсутствует безусловная любовь и принятие, стремление заботиться о другом человеке, способность к самопожертвованию, желание сделать все ради роста и развития другого человека. При сравнении отношений между ровесниками и детско-родительских отношений, родители выглядят святыми. Результаты такой подмены для многих детей оборачиваются катастрофой.

Одновременно с распространением ориентации на ровесников в нашем обществе ужасающе быстрыми темпами растет число детских суицидов: за последние пятьдесят лет в Север-

ной Америке количество таких случаев среди детей от десяти до четырнадцати лет выросло в четыре раза. В этой возрастной группе рост числа самоубийств был особенно стремительным, только в период с 1980 по 1992 год он составил 120%. В бедных районах, где замещение родителей ровесниками наиболее распространено, этот показатель увеличился еще больше⁴. То, что стоит за этими суицидами, очень показательно. Как и многие исследователи развития человеческой личности, я всегда предполагал, что основным провоцирующим фактором в подобных случаях является родительское неприятие. Теперь это уже не так. Я некоторое время работал с несовершеннолетними правонарушителями. Частью моей работы было изучение психологической динамики у детей и подростков, совершавших попытки суицида, успешные или нет. К моему бесконечному удивлению, решающим фактором чаще всего становились отношения с ровесниками, а не с родителями. Не я один пришел к таким выводам, они подтверждаются все возрастающим количеством сообщений о случаях детских суицидов, спровоцированных неприятием и издевательствами со стороны ровесников. Чем больше значат ровесники, тем больше детей приходит в отчаяние из-за равнодушного отношения сверстников, из-за невозможности соответствовать группе, из-за неприятия со стороны ровесников или исключения из группы.

Ни одно общество, ни одна культура от этого не защищена. В Японии, например, традиционные ценности, передаваемые старшими, стали жертвой вестернизации и развития молодежной культуры. До недавнего времени в этой стране практически отсутствовала детская преступность и проблемы подобного рода в школе, но сейчас она испытывает на себе самые серьезные последствия ориентации на ровесников, включая рост числа правонарушений, детских суицидов и отчислений из школ. Журнал *Harper's* недавно опубликовал подборку предсмертных записок, оставленных японскими школьниками, совершившими самоубийство: большинство из них назвало основной причиной своего решения покончить с собой невозможность вынести издевательства со стороны ровесников⁵.

Последствия ориентации на ровесников становятся наиболее очевидными в подростковом возрасте, но ее ранние при-

знаки видны уже ко второму или третьему классу. Предпосылки этой проблемы появляются еще до того, как ребенок начинает посещать детский сад. Это необходимо понимать всем, особенно родителям совсем маленьких детей, которые хотят избежать возникновения такой проблемы или остановить ее развитие в самом начале.

Тревожный звонок

Первые признаки проблемы проявились еще сорок лет назад. В учебниках, по которым я преподавал психологию развития и детско-родительских отношений, содержались ссылки на работы одного американского исследователя, в начале 1960-х годов впервые заявившего о том, что в роли основного примера для подражания и ценностного ориентира родителей стали заменять ровесники. Проведя исследование с участием семи тысяч молодых людей, доктор Джеймс Коулман выяснил, что отношения с друзьями для них важнее отношений с родителями. Он выразил свое беспокойство, говоря о фундаментальном сдвиге, произошедшем в американском обществе⁶. Большинство ученых, однако, скептически отнеслись к выдвинутой теории, заявив, что выводы исследования относятся лишь к Чикаго, а не ко всей Северной Америке. Они были настроены оптимистично, поскольку посчитали, что причиной такого положения дел стала дестабилизация общества, вызванная Второй мировой войной, и проблема исчезнет, как только общество придет в норму. Вывод о том, что ровесники начали оказывать решающее влияние на детей, появился на основе анализа нетипичных случаев на периферии общества, утверждали критики теории. Беспокойство Джеймса Коулмана посчитали паникерством.

Я не был исключением: я спрятал голову в песок и не вспоминал об этой теории, пока мои собственные дети внезапно не вынудили меня к ней вернуться. Я никогда даже не предполагал, что мои дети могут предпочесть меня своим ровесникам. К моему ужасу, я заметил, что, достигнув подросткового возраста, обе мои старших дочери погрузились в мир своих друзей, следуя их примеру, разговаривая, как они, усваивая их ценности. Ста-

новилось все труднее и труднее добиваться от них послушания. Все мои попытки навязать им свои желания и ожидания, только ухудшали ситуацию. Казалось, что родительский авторитет, который мы с женой воспринимали как должное, вдруг куда-то исчез. Делить наших детей с кем-то – это одно, но знать, что тебя кем-то заменили, – совсем другое. Мне казалось, что моим детям это не грозит: они были далеки от преступности и подростковых банд, они выросли в атмосфере относительной стабильности в любящей семье, жили в благополучном, ориентированном на семейные ценности районе, и их детство не было уничтожено крупными мировыми войнами. Я был просто уверен, что выводы Коулмана не имеют никакого отношения к жизни моей семьи. И тем не менее, когда я сложил все части пазла вместе, я понял, что происходившее в моей семье было скорее типичным примером, нежели исключением.

«Но разве мы не должны отпускать своих детей? – спросят многие родители. – Разве наши дети не должны стремиться к независимости от нас?» Безусловно, должны, но только когда наша миссия выполнена и только для того, чтобы они могли стать самими собой. Молодые люди взрослеют и обретают самостоятельность и чувство собственного достоинства не благодаря приспособлению к незрелым ожиданиям группы ровесников. Ослабляя естественные узы привязанности и ответственности, ориентация на ровесников мешает здоровому развитию личности.

Дети могут знать, чего они хотят, но опасно предполагать, что они знают, что им необходимо. Ребенку, ориентированному на сверстников, кажется естественным предпочитать общение с друзьями близости с семьей, ему хочется проводить с ними как можно больше времени, походить на них, насколько это возможно. Им в этом вопросе отнюдь не виднее. Если в воспитании вы ориентируетесь на предпочтения ребенка, вас могут отправить в запас задолго до завершения вашей миссии. Чтобы вырастить наших детей, мы должны вернуть их себе и взять на себя ответственность за удовлетворение их потребности в привязанности.

Крайние проявления ориентации на ровесников регулярно освещаются в СМИ: это жестокие издевательства, убийства детей ровесниками, детские суициды. Несмотря на то, что всех нас шокируют эти ужасные события, почти каждый из нас считает,